

От слов соседей Виталику стало ещё грустней. Он чувствовал себя ничтожеством. Ведь он обладает силой отматывать время, и снова в критический момент забыл о ней. А то, что девушка столь смело набросилась на человека, который его ограбил, ещё больней ударило по его эго. Но парень старался не демонстрировать своего разочарования. Наоборот, он вёл себя преувеличенно бодро.

— Если этот урод мне снова попадётся, — начал он, — я ему задам! Ух, он у меня попляшет! Я ему все рёбра пересчитаю и заставлю вернуть мои деньги.

— Угу-угу-угу... — Андрей вернулся за пакетами, которые остались лежать на асфальте, потом направился дальше к дому. — Предлагаю зайти в Шестёрочку наверху. Там хлеб должен стоять дешевле.

— Что такое Шестёрочка? — поравнялись с ним нека.

— Продуктовый супермаркет.

— Теперь я умею делать покупки, — продолжила девушка. — Можно, я буду покупать?

— Хорошо, расплатишься на кассе.

С поникшим видом Виталик плёлся позади парочки. Он им жутко завидовал. Только что они прогнали грабителя, а сейчас спокойно продолжают путь, словно ни в чём не бывало.

— Эх... — вздохнул он. — Как же вы похожи. Словно лет десять женаты, а не познакомились несколько дней назад.

Дома Андрей в спокойной обстановке сидел на стуле за компьютером и разглядывал кошачьи ушки на голове Кончиты. Она лежала на матрасе и ими шевелила подобно кошке.

— Кончита, ты можешь убрать уши?

— Мя? Ня знаю.

— Попробуй сделать это.

— А как? — читалось на её лице недоумение.

— Для начала попробуй сделать это так же, как ты превращаешься из кошки в человека или наоборот, то есть из человека в кошку.

Девушка зажмурилась. Она пролежала так секунду десять, после чего кошачьи ушки пропали. Вместо неки на матрасе лежала девушка в привычном виде, но когда она распахнула глаза, то её лицо выглядело недовольным.

— Что-то не так? — беспокоился Андрей.

— Это тело слабее, — вздохнула она. — Можно, я снова стану с ушками?

— Нет, Кончита. Привыкай жить в обычном человеческом теле.

— Почему?

— Я тут искал в сети по поводу двойных способностей оборотней, и почти ничего не нашёл. А то, что нашёл... В общем, там пишут, что это сильная способность, которая есть лишь у считанных единиц людей. В образе Неко твоя сила становится кошачьей, то есть в несколько раз выше, чем у обычного человека.

— Это же хорошо!

— Ничего хорошего не вижу. Если верить статьям, сила оборотней основана на перестроенных мышцах, а не на сверхсиле от способности. Следовательно, мышцам требуется для работы энергия, которую оборотни получают из пищи. Из-за этого у них повышенный аппетит. И кушают они не абы что, а самый энергетически насыщенный продукт — мясо. А у нас денег осталось совсем немного, и на мясо, тем более в большом количестве, их точно не хватит! В общем, я тебя не прокормлю в теле неко.

— Мя? — сделала большие глаза Кончита. — Я с ушками буду голодной?!

— Да.

— Тогда лучше буду ходить в слабом теле, — грустно вздохнула она.

— Странно... — пробормотал парень.

— Что странного? — услышала его девушка.

— Да вот, думаю, откуда у тебя взялась вторая способность? Или это одна сила? Скорее да, чем нет. Всё же ты оборотень, а известны случаи, когда оборотни имели промежуточную форму.

Так что способность у тебя одна, но почему она раньше себя не проявляла?

— Потому что я была кошкой? — моргнула она при взгляде на парня.

— Застряла в теле кошке... Звучит логично, но почему так случилось? Почему ты три года не могла превратиться, а стоило мне тебя подобрать, как ты внезапно превратилась обратно в человека?

— Мя-я-а... Сложные вопросы, — она широко зевнула. — Давай лучше спать.

— Рано ещё спать.

— Спать никогда не рано, — снова широко зевнула девушка, после чего перевернулась на живот, встала на четвереньки и начала руками мять матрас.

Её попа в этот момент была столь эротично оттопырена, что сложно было удержаться. Она призывно манила. Андрей не выдержал столь вызывающего вида, и направился к девушке. Когда он положил ладонь на призывно оттопыренные булочки, девушка замерла и покосилась назад.

— Мур... — широко изогнулись уголки её губ. — И правда, рано спать...

Утром следующего дня Андрея разбудила Кончита.

— А? — проснулся он от того, что его толкают в плечо. За окном ещё было темно. — Что случилось?

— Я кушать хочу.

— Боже мой, Кончита, приготовь себе что-нибудь. Дай поспать, выходной же.

— Я не умею готовить.

— Спать ты отлично умеешь. Я бы сказал, что ты профессионал в этом деле.

— Я не умею готовить.

— Оп-па! — с удивлением уставился он на неё. Сон мгновенно отошёл на задний план. — Ты стала нормально говорить?

— Я? — вопросительно приподняла она брови.

— Но не я же. Ты только что сказала не вместо ня.

— Мя?

— Ладно, — начал он вставать, попутно широко зевнув. — Пойдём на кухню.

— Ты приготовишь еду?

— Нет. Ты приготовишь завтрак под моим чутким руководством.

Руководить пришлось каждым движением девушки. Она неумело держала в руке нож. Выдавала поток слёз от резки лука. Порезалась об тёрку, когда натирала морковь для пассировки. Чуть не спалила лук при жарке. Едва не запустила в кастрюлю всю пачку гречки вместо половины стакана. Но в итоге у них получилась вполне сносная гречневая каша с пассировкой из жареного лука и моркови.

— Хочу мяса, — грустно вздохнула Кончита после опустошения своей порции.

— Придётся подождать до зарплаты.

— И часто нужно будет ждать? — с грустью смотрела она на остатки постной каши в тарелке парня.

— Думаю, что да, — парень задумался, после чего продолжил: — Скорее да. Мне одному зарплаты едва хватало, а на двоих придётся экономить сильнее. Нужно будет найти вторую работу или подработку и продолжить ходить по собеседованиям на более высокооплачиваемые должности.

— Нужно работать, чтобы кушать мясо?

— Именно, Кончита. Всё так и есть.

— Тогда я тоже хочу работать.

— А ты сможешь?

— Конечно, — кивнула она. — Если это нужно для того, чтобы кушать мясо, и ты мог вылечиться, я буду это делать. Ты дашь мне работу?

— К сожалению, это так не работает. Я не могу тебе дать работу, поскольку не предприниматель. А если бы им был, то в деньгах я вряд ли бы нуждался. Тебе нужно будет ходить по собеседованиям, чтобы куда-нибудь устроиться.

— Ты научишь меня? — продолжила она.

— Легко. Уж в этом я профи — у меня были десятки собеседований.

— Андрей, а ты пойдёшь со мной?

— Извини, но нет. Максимум я смогу тебя проводить до нужного адреса. Тебе придётся идти на собеседование самостоятельно. В противном случае подумают, что ты инфантильная девушка и не хочешь работать. В результате никакой работы ты не получишь.

— Я справлюсь, ты только научи меня.

— Что ж, слушай... — далее последовала лекция длиной около часа, во время которой парень всячески наставлял девушку.

В итоге он проводил её до ЖЭУ, которое занималось обслуживанием всех домов в «Колизее».

Кончита в одиночестве спустилась в подвал жилищно-коммунальной конторы. Неподалеку от входа за столом сидела секретарь. Худая женщина лет сорока с пшеничной шевелюрой и в сером платье подняла на девушку взгляд.

— Вы по какому вопросу? — несмотря на утреннее время, её голос звучал устало, а под глазами залегли тёмные круги.

— Доброе утро, — как учил её парень, начала с приветствия Кончита. — Мне нужна работа.

— На какую должность вы претендуете?

— Не знаю, — пожала она плечами. — Мне нужна работа.

— Секундочку, — секретарь сняла трубку телефона и набрала внутренний номер. — Маш, подойди, тут по поводу трудоустройства.

Долго Марию ждать не пришлось. Вскоре она вышла из глубины помещения. Тучная женщина за сорок с завитыми каштановыми кудрями и в платье аляповатой расцветки с рисунками маков длиной до пят.

— Здрасти, — уставилась она на посетительницу. — Это ты ищешь работу?

— Да, — кивнула Кончита.

— Двигай за мной, — развернула она свою огромную корму к худой девушке и повела её по закоулкам до маленькой комнатухи, в которой из мебели были лишь стол, офисное кресло, стул для посетителей и шкаф для документов. — Присаживайся.

Кончита села на стул для посетителей. Мария плюхнулась в офисное кресло, отчего то натужно заскрипело.

— Кем хочешь работать?

— Я хочу кем-то работать.

— Так, ясно... — вздохнула Мария. — У нас есть вакансии дворника и уборщицы подъездов.

— Убираться я умею, — улыбнулась Кончита.

— Уже радует, — кивнула толстуха. — Значит, уборщица. Воруешь?

— Нет.

— Ага, — достала женщина бланк и начала заполнять. — Отлично. Почему к нам пришла?

— Близко.

— Живёшь неподалеку?

— Да, я живу близко, — радостно кивнула соискательница.

— Это понятно. А работать ты почему у нас хочешь?

— Мяса хочу, — посмотрела на неё девушка грустным взглядом. — Не люблю кашу с луком. От лука глазки щиплет. А мясо вкусное. Ещё нужны деньги на лечение парня.

— Ох ты, боже мой, — Мария искренне сопереживала соискательнице. — Я хоть и со слабым даром распознавания правды, иначе бы тут не работала, но ты точно не врешь. И что, твой парень сильно болен?

— В больнице сказали, что лечение будет стоит больше миллиона.

— Ого! — округлила глаза Мария. — Да ты уборщицей никогда столько не заработаешь. Хотя... Я поставлю тебе все шесть подъездов в доме. И график составлю божеский. Будешь мыть по подъезду в день, правда, один день в неделю достанется два подъезда. Устроит?

— Да, — кивнула она.

— Отлично! Тогда у тебя будет две ставки. С премией получится сорок тысяч в месяц. Так глядишь, лет за пять на лечение заработаешь. Ведь твой парень может подождать?

— Может, наверное, — задумалась Кончита.

— В крайнем случае, возьмёте кредит и будете потихоньку отдавать, — продолжила Мария. — Бедняжка, не повезло тебе. А ты не думала бросить парня и найти здорового?

— Нет, конечно! — нахмурилась Кончита. — Андрей мой!

— Достойно уважения, — расплылись губы толстушки в добродушной улыбке. — Ты такая молодая, могла бы найти себе другого парня, а ты держишься и борешься за своего любимого до конца. В современном мире подобное редкость. Эх... Вот бы мой бывший муж был таким же. А то стоило располнеть, как он убежал к другой.

— Жуть какая! — испуганно округлила глаза Кончита. — А Андрей меня кормит, говорит, что я худая и мне нужно кушать.

— Не слушай его, деточка. Это вначале мужики такие, а как наберёшь лишний вес — сбегают. Так что не спеши толстеть.

— Спасибо, ты такая мудрая.

— А то! — обрадовалась Мария, ведь фальши в словах девушки она не заметила. — Тебя как зовут? Хотя, лучше сразу давай паспорт.

Неко протянула паспорт. Мария раскрыла документ, после чего у неё широко распахнулись глаза.

— Кончита Ивановна?

— Да, я Кончита.

— Твои родители оригиналы...

Глава 19

Терпение Андрея было на исходе. Он совершенно не ожидал, что Кончите удастся устроиться на работу с первого раза. И со второго, и с третьего. Дай бог, если на десятый иди двадцатый раз повезёт. Но что-то девушка задерживалась. Он уже собирался спуститься в подвал жилищно-коммунальной службы, но этого делать не пришлось. По лестнице на улицу поднялась Кончита, лицо которой сияло от счастья.

— Андрей, я теперь работаю.

— Поздравляю, — он сначала ответил, лишь потом до него дошло, что девушка сказала. — Погоди, я не ослышался? Тебя приняли на работу?

— Да, меня приняли. Я подписала договор, — оную бумагу она продемонстрировала парню.

Кузнецов взял в руки договор и перечитал. Он был поражён до глубины души и подумал, что ему показалось. Потом он прочитал его ещё раз.

— Кончита, тут написано, что тебя приняли на две ставки уборщицей.

— Мур, — довольно кивнула она. — Шесть подъездов нужно мыть, мне сказали.

— Сорок тысяч за шесть подъездов? Может, мне тоже в уборщика переквалифицироваться? И вообще, как так-то? Ты впервые пошла на собеседование, и тебя сразу приняли на работу. А я столько собеседований прошёл, и всё ещё продаю воздушные шарик.

— Ничего, — нежно погладила она его по правому плечу. — У тебя тоже всё получится. Хочешь, я поговорю с Машей, чтобы она и тебя приняла на работу?

— Как-нибудь потом. Мне сначала нужно переварить новости. Кончита, а ты хоть представляешь, что тебе нужно будет делать?

— Делать уборку.

— Ты вспомнила, как этим заниматься? — продолжил он.

— Берешь совок и веник, и сметаешь мусор в совок, после чего выбрасываешь бяку в мешок.

— А полы мыть ты умеешь?

— Мя? — с недоумением заморгала она.

— А бытовой химией пользоваться?

— Мя-а?! — снова она смотрела на него, словно заблудшая овечка.

— М-да... — протянул он. — Тебе придётся многое узнать. Ты когда начинаешь работать?

— Завтра утром.

— У меня завтра выходной, так что, Кончита, я тебе помогу и научу мыть полы. Иначе, думается мне, ты долго на работе не удержишься.

— Хорошо, — улыбнулась она. — В таком случае я точно справлюсь.

Дома на полке для обуви обнаружили туфли Марины. Их владелица сидела на кухне в ожидании готовности еды. На плите бурлила вода в кастрюле.

— Привет, Марин. Ты сегодня рано.

— Привет, — кивнула она. — Сегодня произошло чудо — меня пораньше отпустили с работы. На сегодня моих клиентов больше не будет. Вы гуляли?

— Я устроилась на работу! — поделилась радостной новостью Кончита.

— Ого! — Марина была искренне удивлена. — И кем же?

— Уборщицей в соседний дом, — Кончита села на стул рядом с Мариной. — Я буду мыть подъезды. Андрей обещал мне помочь и научить, как правильно это делать.

— Поздравляю, — кивнула соседка. — Неплохое начало карьеры.

— Неплохое? — усмехнулся Андрей. — Она будет получать больше меня! Правда, на двух ставках. Но я даже задумался, а не пойти ли мне самому в уборщики или дворники?

— Это непрестижно, — заметила Марина.

— Плевать, — Кузнецов занял место за столом в углу, на этом кухня оказалась заполнена. Чтобы ещё к ним присоединился Виталик, пришлось бы выдвинуть стол на середину комнаты. — О каком престиже может идти речь, когда разговор заходит о деньгах? А моя работа престижная? Продавать воздушные шары ничуть не лучше, чем подметать дорожки. А твоя работа престижная?

— Работать в нотариальной конторе престижно, — начала хмуриться Марина.

— Терпеть нападки от озлобленных клиентов за низкую зарплату ради того, чтобы считать, что твоя работа престижная? — голос Андрея начал сочиться сарказмом. — Нет уж, я лучше буду махать метлой.

— Хватит о работе, — погрузстнело Марина. — Андрей, я тут в свободное время поискала в интернете информацию по твоей проблеме. Удивительно, что по поводу пробуждения сил блуждают одни лишь предположения, допущения и истории, которые больше похожи на выдумку. Я думала, что за сто с лишним лет люди должны были придумать, как бороться с неспособностью.

— Научились, но это дорого, — на этот раз настроение было испорчено у парня. — Но меня тоже удивляет, что информации об этом нигде нет. Та же клиника нигде не рекламируется и информацию, которую нам рассказали там, в интернете я не встречал. Такое ощущение, будто эту информацию подчищают.

— На подобное способны лишь аристократы, — Марина встала, чтобы заглянуть в кастрюлю. — Ещё минуты три, и макароны сварятся.

— Марина, — начала Кончита, — а что ты узнала?

— Да в принципе всё то же самое, о чём говорил Виталик, — вернулась на свой стул соседка. — В основном в сети пишут про то, что триггерами для пробуждения сил являются страх, сильный выброс адреналина, тревога и стресс.

— В общем, ничего нового, — печально вздохнул Андрей. — Хоть с парашютом прыгай. Только это дорогое удовольствие. Кстати, мой шеф говорил то же самое.

— Он тоже интересовался этой темой? — поинтересовалась Марина.

— Можно и так сказать. Он испытал сильный стресс, когда застал жену на вертеле другого мужика.

— Может... — Марина покосилась на Кончиту весьма выразительным взглядом.

— Нет! — сказал, как отрезал парень. — Я готов простить многое, кроме измены.

— Мя? — выпустила и направила кошачьи ушки Кончита.

— Боже мой! — выпучила глаза соседка. — И давно это с тобой?

— Недавно, — дёрнула левым ухом неко.

— Потрясающе! — Марина потянулась правой рукой к её ушкам. — Можно потрогать?

— Только нежно, мур.

Соседка начала щупать ушки Кончиты, а та принялась ёрзать попкой на сидухе стула.

— Ня-а... Ах! Ня надо.

— Ох, — отдёрнула руку спиритистка. — Тебе больно?

— Нет, — замотала головой из стороны в сторону неко. — Наоборот, приятно. Но это неправильно, ведь ты же девушка. Пусть лучше Андрей меня гладит.

— К-хм... — лицо соседки залилось алой краской. — Извини, не знала. Выходит, что у тебя двойная способность?

— Мя... — пожала плечами неко.

— Я думаю, — перенял словесную эстафету Андрей, — что это одна сила. Некоторые оборотни имеют промежуточную форму.

— Выглядит потрясающе! — Марина пожирала девушку восторженным взглядом. — Хотела бы и я иметь похожую силу, а не эту осточертевшую способность призывать духов. По крайней мере, это красиво. Кто знает, как бы тогда повернулась моя жизнь? Может быть, я бы сейчас была моделью или ведущей на телевидении.

— А я бы и такую способность хотел, как у тебя, — вздохнул Андрей.

— Андрюша, ты не знаешь, чего хочешь, — в голосе Марины слышалась грусть. — Поверь, в этой силе нет ничего хорошего. Мёртвые такие же, как живые: вредные, язвительные и оскорбительные. Если бы силу можно было выбирать, я бы такую ни за что не выбрала.

— Силу не выбирают, — заметил парень. — Она сама выбирает человека или нет...

Первый рабочий день Кончиты выдался тяжёлым не только для неё, но и для Андрея. Казалось бы, что сложного в мытье полов? Окунай тряпку в ведро, слегка выжимай её и в путь. Но не всё так просто для новичка.

Девушка то пыталась перевернуть ведро, то слишком сильно выжимала тряпку, то добавляла в воду слишком много химии, то двигала шваброй в разные стороны и оставляла разводы.

Но всё же занятие это не столь сложное. Всего одного дня хватило для полноценного обучения. Дальше дело опыта.

Обычно на мытье полов в одном подъезде уходит пара часов. Но это у профессиональной уборщицы, и то так долго из-за того, что после каждого этажа нужно менять воду, а за ней нужно спускаться в подвал. У Кончиты на работу в первый день ушло добрых семь часов. Но Андрей надеялся, что в следующий раз она уложится хотя бы в четыре часа, и постепенно будет сокращать время до уровня профи.

После первого рабочего дня девушка уже была не столь рада тому, что нашла работу. Когда они убрали хозяйственный инвентарь в подвал под замок и возвращались к себе домой, усталая девушка обратилась к спутнику:

— Неужели еда достаётся так тяжело?

— Куда деваться? — развёл он руками. — Жизнь такая.

— Эх... — вздохнула она. — Я хочу лежать дома, вкусно кушать и чтобы чесали за ушками, а не ходить на работу.

— С некоторыми этапами возникнут проблемы. Без твоих доходов вкусно кушать не получится.

— Мы уже можем купить мяса? — с надеждой уставилась она на парня.

— Извини, Кончита, но это так не работает. Деньги за работу выплачивают два раза в месяц. Обычно зарплата приходит пятого или десятого числа, а аванс либо двадцатого, либо двадцать пятого. Так что тебе придётся подождать до того, как получишь свою первую зарплату. Лишь после этого мы сможем купить мяса.

— Мя-я-а... — поникла она головой. — Как сложно быть человеком. Я хочу снова стать кошкой, делать кусь, дзынь и тыгыдык, спать весь день и вылизывать шёрстку.

— Я тоже этого хочу, — признался Андрей, — но приходится терпеть взрослую жизнь, поскольку иного варианта не предусмотрено. Хотя, возможно, если бы мы родились аристократами, то всё было бы иначе. Но чего нет, того нет.

— Мя... Аристократы не делают кусь и не вылизывают шёрстку.

— Ты говоришь, будто со знанием дела, — усмехнулся парень. — Чем займёмся?

— Кушать!

— Это само собой. Я про другое. Прогуляемся или сериал посмотрим?

— Мультки? — пару раз моргнула она.

— Не, сериальчик. Что-нибудь лёгкое и комедийное. Пора тебе перерастать стадию мультфильмов. По крайней мере, нужно попробовать. К мультфильмам никогда не поздно вернуться.

Глава 20

В итоге весь остаток дня они провели за просмотром комедийного сериала от студии «Петергоф». У студии имелся свой стриминговый сервис, который не уступал в популярности зарубежным компаниям наподобие Димслея и Нелфикса.

Кончите кино зашло, но ещё больше ей понравилось кое-что другое. В какой-то момент она выпустила кошачьи ушки, после чего сама начала домогаться до парня, причём весьма настойчиво.

Под конец Андрей не знал куда деваться. Он уже удерживал девушку от продолжения банкета на вытянутых руках, что давалось ему с огромным трудом, поскольку сил у неё оказалось немеряно.

— Прекрати!

— Мя! Ещё хочу!

— Нет! Я же не железный. Один раз хорошо. Два неплохо. Три — так и быть. Но не четыре же за раз!

— Мур! — она с лёгкостью вырвалась из хватки парня и прильнула головой к его бойцу, чтобы своими силами поднять того на битву, скорее, на добивание.

— Да хватит уже! — взмолился Андрей. — Я больше не хочу.

— Я хочу, мур.

— Кончита, что на тебя нашло? У тебя словно течка... — он застыл и широко распахнул глаза, остановив взгляд на кошачьих ушках. — Точно! Как я сразу не догадался. Это из-за твоей промежуточной формы. Эй, нимфоманка кошкоподобная, немедленно превращайся обратно в человека!

— Мр? — оторвалась она от сложного процесса, с помощью которого хотела добиться продолжения банкета. Освободив рот, она ответила: — Не хочу.

— А я не хочу быть жертвой домогательств течной кошки. Я сказал, превращайся назад!

— Ладно, — она нехотя преобразилась обратно в человека. После исчезновения ушек девушку словно подменили. Ей уже не хотелось продолжать заниматься тем, чем мгновением ранее она считала заняться жизненно необходимым. Она широко зевнула. — Покушать бы и поспать.

— Обеими конечностями за! — обрадовался Андрей тому, что от него, наконец, отстали. — Я думал, что ты меня высосешь до донышка, как маленький пакетик сока. Лучше уж поесть и поспать, чем идти на четвёртый заход, а за день по факту пятый. Я хоть и молод, но даже так это перебор.

— Не знаю, что на меня нашло, — состроила она виноватую морщину.

— Осень. Для кошек самый сезон повторных гуляний. Кончита, я тебя очень прошу без крайней необходимости не принимать облик неко.

— Я постараюсь.

Утром следующего дня всем, за исключением Виталика, нужно было идти на работу. Ближе всего до места заработка средств было Кончите — два дома, и она на месте. А если вдруг понадобится зайти в ЖЭУ, то до него чуть дальше — целых три дома.

Когда Андрей плёлся с горки к автобусной остановке. Он завидовал своей девушке. Ей не нужно далеко ходить, ждать автобус в самый час-пик, а потом трястись в нём с толпой народа, словно кильке в консервной банке. Не нужно вдыхать резкие запахи дешёвых дезодорантов, потных тел и газовых атак. Всего лишь выходишь, пара минут прогулочным шагом, и на работе.

Когда он приехал в магазинчик, его настроение ни капельки не улучшилось. Наоборот, он хмурился и много думал. К примеру, над тем, как так вышло, что девчонка с амнезией и неприспособленная к социальной жизни работает меньше него, а зарабатывает больше? Может быть, он что-то делает не так?

Вспоминая слова Марины о том, что профессия уборщицы непрестижная, он начинал понимать, что попал в ту же самую ловушку. Хоть на словах он орёл, но где-то в глубине души у него засела подобная установка. Получалось, что работать продавцом за двадцать пять тысяч нормально, а дворником за двадцать три непрестижно. Вот только, сколько работает дворник, а сколько продавец? Первый намного меньше, не считая зимы, когда нужно чистить снег. Но и снег не каждый день с неба валит.

То, что девчонка зарабатывает в полтора раза больше него, возможно, его бы и не задело. Но это если бы она было чужой. Когда же это происходит с его девушкой, у которой потеря памяти, это сильно ранит.

Андрей совершенно не представлял, как Виталик может жить на зарплату Марины и вообще не работать. Он бы на его месте чувствовал бы себя ужасно. Даже в нынешнем положении он испытывал дискомфорт. Одно дело, когда от тебя мало что зависит и всё временно, к примеру, если в больницу положили или уволили и ты в процессе поиска новой работы. Другое дело, когда он чётко осознал, что в магазине подарков нет никаких перспектив. Его потолок тут — работать за двоих. Но в таком случае о личной жизни и даже нормальном сне можно забыть.

— Эй, ты чего такой унылый? — выбрался из подсобки шеф с внешностью подростка.

— Пётр Иванович, я хочу уволиться.

— Ну вот... — вздохнул руководитель. — Я так и знал! Рано или поздно все вы увольняетесь. Один твой сменщик Семён седьмой год тут работает, дай бог ему здоровья.

— Вы не злитесь?

— Упаси бог! Андрюша, на что мне злиться? Это всего лишь работа. Но ты же понимаешь, что нужно будет две недели отработать, чтобы тебе замену найти?

— Понимаю, Пётр Иванович. Мне и самому эти две недели нужны, чтобы новую работу найти.

— О! — приподнял брови «пацан». — А ты отчаянный. Решил рискнуть, и уйти тогда, когда новой посадочной площадки нет.

— У девушки есть работа. В крайнем случае, немного перекантуемся. Но я надеюсь, что всё же до истечения двухнедельного срока уже устроюсь куда-нибудь.

— Если не секрет, то куда? — продолжил Пётр Иванович. — У тебя же наверняка есть наметки.

— В дворники пойду. Зарплата всего на пару тысяч ниже, зато без мозговывноса со стороны покупателей и ехать никуда не надо. За вычетом трат на проезд почти то на то и выйдет. А если меня на две ставки примут, то вообще песня.

— И правильно, — кивнул шеф. — Думаешь, меня самого этот магазин радует? Нет, конечно! Но где ещё я со своей внешностью работу найду? Я, может, тоже с радостью в дворники пошёл бы, да не возьмут.

Кончита старательно, но медленно намывала полы в подъезде. Она всё делала так, как показывал Андрей. Времени это занимало меньше, чем вчера, поскольку она уже многому научилась, но всё ещё много.

Мимо неё изредка проходили люди. Некоторые из них с ней здоровались, на что она им

отвечала приветствием. Но большинство людей молча проходили мимо и делали вид, словно не замечали уборщицу.

Когда она дошла до первого этажа, подъездная дверь в очередной раз открылась. В подъезд зашли два крепких мордоворота с мрачными рожами. Лица у обоих широкоскулые, причёски короткие почти под ноль, из-за чего они были похожи, как братья. Отличали их лишь цвет глаз и волос: первый кареглазый шатен, а второй сероглазый и русоволосый. Оба были облачены в белые медицинские халаты поверх чёрных классических костюмов. Девушке они сразу не понравились, поскольку напоминали ей о ветеринарах.

— Простите, — обратился к ней шатен. — Как пройти на девятый этаж?

Второй обошёл девушку и встал со спины. Кончиту поставил в тупик вопрос мужчины.

— По лестнице, — начала она. — Но многие ездят на лифте.

В этот момент она почувствовала укол в шею. Второй мужчина, который стоял у неё за спиной, быстро спрятал в карман халата опустевший шприц-тюбик.

— Ай! — приложила она правую ладонь к шее. — Не люблю кусачих букашек. Я... — у неё закатились глаза и подкосились ноги. Она начала падать, теряя сознание.

В тот же миг русоволосый мужчина, стоящий сзади, подхватил её под руки и не дал упасть. Шатен взял её за ноги и направился к выходу.

— Куда вперёд ногами?! — остановил его напарник, после чего принялся разворачиваться спиной к выходу из подъезда.

— Ох уж эти предрассудки, — начал разворачиваться шатен вместе с живой ношей. — Когда закинем клиентку в тачку, не забудь убрать её инвентарь.

— Не учи учёного, Колдун. Ты глаза не забудь отвести.

— Уже работаю, Зверь. Толкни жопой дверь, только не бабской.

— Конечно, не бабской, — пятой точкой распахнул дверь в подъезд Зверь. — Её же приказано брать целой и без вредительства.

— И зачем только этим такая пигалица могла понадобиться? — Колдун на полную катушку использовал свою силу по отводу глаз окружающих. — Ни рожи, ни кожи, обычная уборщица.

— Приказы руководства не обсуждаются. Но что-то мне её лицо кажется знакомым, — Зверь донёс пленницу до распахнутых задних дверей микрофургона Скорой помощи. Как только девушку уложили на носилки, они тут же закрыли задние двери.

— Мне она тоже кажется знакомой, словно видел её когда-то, — Колдун поспешил вернуться в подъезд, чтобы убрать в подвальную кладовку уборочный инвентарь. Вскоре он вернулся, запрыгнул на пассажирское сиденье и скомандовал Зверю, который занял место водителя:

— Гони!

— Не гони, а поехали. Нам некуда спешить. После такой ударной дозы снотворного она минимум два часа пробудет в отрубе.

Веки Кончиты затрепетали. Она распахнула глаза и застонала. У неё кружилась и раскалывалась голова, в глазах расплывалось, а в теле ощущалась слабость. Ей захотелось избавиться от неприятных ощущений, для чего она превратилась в кошку. Тут же неприятные ощущения отступили, будто их и не было.

После этого серая кошка начала осматривать и обнюхивать помещение, в котором она оказалась заперта. Это было небольшое подвальное помещение с серыми бетонными стенами. Окон не обнаружилось. Единственный путь наружу преграждала стальная дверь.

Полы тоже были бетонными. Справлять нужду предполагалось в дачное пластиковое ведро-туалет с ободком, на который можно сесть, и с крышкой, которая должна отрезать неприятные запахи. Судя по сверкающему виду синего ведра и запаху нового пластика без примеси нечистот, его купили недавно.

Сидеть и лежать предполагалось на единственном предмете мебели — старой раскладной кровати. Освещалось место заточения тусклой лампочкой, висящей под высоким потолком.

Острый кошачий нюх уловил запахи стали, бензина и машинного масла. По всей видимости, это помещение не предназначалось для содержания пленников, а раньше выступало в качестве склада для бензоинструмента или чего-то подобного.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3588547>